

КАТАФОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛОВА ВЕЩЬ

CATAPHORIC TIES OF THE WORD 'THING'

A. Leonenko

Summary: This article analyzes the use of the word thing in a cataphoric function using examples from the Russian National Corpus. The use of adjectives with the word thing is considered here, which is typical for the expression of the author's assessment in relation to the referent. Typical constructions are noted: one thing and such thing as. The results of a quantitative analysis of the correlation of the word thing with concrete and abstract vocabulary as well as with groups of verbs are also provided here. The description of the possibilities of the word thing as a cataphoric marker contributes to the study of cataphora in Russian.

Keywords: syntax, cataphora, assessment, concretization, vocabulary, meaning, function.

Леоненко Анна Дмитриевна

аспирант, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
P740605@yandex.ru

Аннотация: В данной статье анализируется употребление слова вещь в катафорической функции на примерах из Национального корпуса русского языка. Более подробно рассматривается употребление прилагательных со словом вещь, характерное для выражения авторской оценки. Отмечаются типовые конструкции: одна вещь и такая вещь, как, приводятся результаты количественного анализа соотносимости слова вещь с конкретной и абстрактной лексикой, с группами глаголов. Исследование катафорических связей слова вещь вносит вклад в изучение катафоры в русском языке.

Ключевые слова: синтаксис, катафора, оценка, конкретизация, значение, функция, лексика.

В лексической системе русского языка выделяется ряд широкозначных существительных, часто употребляемых в указательной функции. Речь идет о склонных к прономинализации, т.е. к переходу в разряд местоимений, существительных - катафорических маркерах *штука, вещь, дело, факт, новость* и т.п. В обыденной речи мы часто не задумываемся, насколько далекие по своей природе явления помещаем в одно пространство, называя их одними и теми же именами.

В ходе нашего исследования было проанализировано 65 примеров, включающих катафорические конструкции, из выборки Национального корпуса русского языка¹, а именно из основного, газетного и устного подкорпусов. Выяснилось, что слово *вещь* соотносится с разными синтаксическими единицами. В соответствии со значениями слова *вещь* в выбранных примерах преобладала отсылка к **предмету**, к **событию** и к **содержанию мысли**.

Слово *вещь* имеет несколько значений: «1. 'всякий неодушевленный предмет, обычно являющийся изделием человека', 2. 'пожитки, багаж', 3. 'произведение литературы, искусства, науки; о мыслях, суждениях, разговорах и т.п. по поводу чего-либо', 4. 'дело, занятие, поступок; состояние, положение'» [Словарь 1950: 263-265]. Катафорические употребления связаны с 1, 3 и 4 значениями. Ниже приводятся примеры, демонстрирующие, насколько разные объекты могут быть названы *вещами*:

Как и любая **вещь**, телефон многое говорит о своем хозяине... (Попов М. Не просто звонилка // «Бизнес-журнал», 2004.02.13)

Возьмите хоть такую простую **вещь**, как Афганистан. (Свинаренко И. Умытая Россия // «Коммерсантъ-Власть», 1999)

Ой, я тебе хотел одну **вещь** сказать, что-то..., щас, щас... Сбили! Чёрт! (Гришковец Е. Одновременно (2004))

Достойна удивления одна **вещь** - его крайне невежественная оценка творчества И.С. Баха и Бетховена. (Штильман А. «Любите ли вы Вагнера?» // «Вестник США», 2003.09.03)

...причём учти такую **вещь** / у неё ещё слов непонятно / ни одного слова. (разговор двух женщин, Москва (1971-1977))

Барби, в частности, играла свою любимую **вещь** - знаменитый вальс Михаила Мееровича из мультфильма «Цапля и журавль». (Петрушевская Л. Маленькая волшебница // «Октябрь», 1996)

Человеку же свойственны две **вещи**: забывчивость и халатность. (Цветков В.Я., Булгаков С.В. Информационная угроза: компьютерные шпионы // «Информационные технологии», 2004.09.20)

В Русской грамматике (1980) слова типа *вещь* называют информативно недостаточными (в силу своего лексического значения они требуют наличия зависимых форм с содержательно восполняющей функцией). Такие слова рассматриваются в связи с актуальным членением предложения, его семантической структурой, а также в связи с конкретными типами предложений.

Когда наречие или прилагательное обозначают данное, при них нередко появляются слова типа *дело, вещь, человек*, выполняющие указательную функцию. Напри-

1 Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>

мер, «Опасно — это подъем со стороны моря» и «Опасное дело — это подъем со стороны моря»; «У меня брат хороший. Хороший и его друг Саша» и «Хороший человек и его друг Саша» [Русская грамматика 1980: 194].

Характерной особенностью употребления информативно недостаточных слов в позиции сказуемого является наличие при них определения. Когда подлежащее выражено одушевленным существительным, то в позиции сказуемого употребляются такие слова, как *человек, женщина, парень, люди, фигура*, а когда неодушевленным — слова *дело, вещь, штука, вопрос*. «Она женщина умная; Крестьянин — человек не сидячий; Неудача — вещь иногда полезная; Дневниковые записи — дело сугубо личное; Туризм — хорошая и полезная вещь» [Русская грамматика 1980: 281].

Особенности функционирования слова *вещь* рассматривались в ряде работ отечественных ученых. Так, например, С.В. Соколова [Соколова 2007] анализировала дистрибуцию отдельных местоименных лексем, включая существительные *вещь, штука, дело* (по наблюдению исследователя с *вещью* не может соотноситься инфинитив, а также одушевленные существительные, и в целом подобные лексемы выполняют дискурсивную функцию). В работе И.А. Семиной [Семина 2014] исследовалось функционирование слова *вещь* (англ. *thing*, фр. *chose*) в контексте когнитивно-функциональных оснований теории субстантивной широкозначности (*вещь* - предельно широкозначное существительное, способное обозначать любой предмет, любое явление, мысль и т.д., это носитель концептуальной неопределенности, готовый к заполнению ближайшим контекстом при употреблении в дискурсе). Е.В. Самохвалова [Самохвалова 2015] рассматривала катафорическую референцию как реализацию когезии в тексте, отмечала стилистическую окрашенность высказываний с употреблением широкозначных существительных в катафорической функции, а также приобретение оценки в случае вхождения катафорического элемента в атрибутивное сочетание. В работе Ю.А. Раздабарина [Раздабарина 2013] исследовались когнитивные основы функционирования имен существительных широкой семантики на материале английского (*thing, matter, fact, case, stuff, point, idea, way*) и русского (*вещь, дело, идея, место, способ*) языков.

Далее приводятся примеры предложений с катафорой, формируемой за счет обобщенной семантики слова *вещь*. Отметим, что второй компонент катафорической пары может быть выражен словом, словосочетанием или предложением. Рассмотрим первый тип корреляции *вещь* — слово.

Видишь вот, какая гадкая **вещь** - полипы. (Волос А. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

Я зашла и спросила откуда это - она говорит, что подарила одноклассница... но **вещь** (дорогая ручка) и такая же у неё есть решили так, что отнесёт обратно в школу и отдаст. (Наши дети: Подростки (2004))

Единственная **вещь**, которой не хватает российским производителям, — оборудование для ГРП (гидро-разрыв пласта). (Дзядко Т., Корытина Е., Сухаревская А. Новые санкции угрожают проектам «Роснефти» и «Газпрома» на шельфе // РБК Дейли, 2014.05.14)

Второй **вещью**, которую я исполняла, была очень трудная ария Иоанны из «Орлеанской девицы» Чайковского. (Архипова И.К. Музыка жизни (1996))

Есть **вещи**, которые я делать не стану. Например, все, что связано с кровью: резать, колоть, кромсать. (Сагабян Р. Госпожа «ЭСЭМ» // «100% здоровья», 2003.01.15)

Итак, что это за слова? В первую очередь, это – конкретная лексика: *телефон, полипы, оборудование, скамейка, микрометр, скатерть, ручка*; затем – абстрактная лексика: *забывчивость, халатность, полубъяснение-полупримирие, вальс, оценка, ария*.

Особое место среди существительных-коррелятов слова *вещь* занимают имена собственные. Ввиду противопоставленности человека и вещи на категориальном уровне, достаточно спорной является возможность наличия референта *вещи* с признаками «живого лица». Ср. в работе А.Н. Лещевой [Лещева 2010] при переосмыслении внутренней формы слова такой референт допускается. Также в Национальном корпусе крайне малочисленны примеры катафорических конструкций с референтами «собственные имена городов», «стран», хотя примеры с данными категориями слов сконструировать можно:

Оказалось, что ни д-р Штейнер, ни его окружение просто не намерены заниматься такими преходящими и мелкими **вещами**, как Россия. (Ходасевич В. Ф. Андрей Белый (1934))

Также, несмотря на то что контексты с инфинитивом не типичны для слова *вещь* [Соколова 2007], оно соотносится в нашей подборке с инфинитивами: *резать, колоть, кромсать* (см. пример выше).

Рассмотрим далее примеры второго типа корреляции: *вещь* - словосочетание.

«Есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные **вещи**». Потому-то и рискует жизнью: «необыкновенная **вещь**» - возбуждающее средство. (Мильдон В.

Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели // «Октябрь», 2002)

У западных коллег можно учиться технологии, практике. Например, прекрасная **вещь** — стандарт календарного плана съемок, или конструктивный разбор сценария, или опыт технического оснащения и компьютерной графики. (Корнацкий Н. «Самое важное — чтобы звучала, сияла, сверкала русская речь» // Известия, 2014.07.04)

В приведенных примерах *вещь* соотносится с такими словосочетаниями, как *возбуждающее средство*, *стандарт календарного плана съемок* и другими - *разбор сценария*, *опыт технического оснащения и компьютерной графики* и т.д.

Следует обратить внимание на наличие атрибутивных словосочетаний. Характерно, что большинство из прилагательных являются оценочными (общая оценка и частная оценка). Преобладают подвиды частной оценки – интеллектуальная и эмоциональная. Причем вне контекста конструкция с атрибутом не понятна, ср. примеры: *престижная вещь*, *необыкновенная вещь*, *прекрасная вещь* и словосочетания *красивый стол*, *деревянный стул*. Подобные примеры принадлежат, прежде всего, дискурсу.

Рассмотрим функционирование конструкции *одна вещь* в рамках второго типа корреляции (*вещь* - словосочетание):

Меня удивила **одна вещь** в местных многоэтажных домах, а именно толщина их стен. (Тюрин Ю. Этот город — самый лучший город на Земле? // Известия, 2014.06.26)

Есть у меня дома и ещё **одна** «неархивная» **вещь**,... Это солидного возраста льняная скатерть, на которой мною вышиты автографы... (Архипова И.К. Музыка жизни (1996))

Помимо указания на число, слово *один* дополнительно акцентирует внимание на слове *вещь*, являясь в данном случае актуализатором. Такая конструкция встречается и в следующем, третьем, типе корреляции: *вещь* – предложение.

Но есть **одна вещь**, которая очень важна. События, которые происходят на Украине, в том числе связанные с майданом, с юго-востоком, с Крымом, 99, 9 процента украинских литераторов поддержали. Они все проукраинскую позицию занимают. (Гришин А. Писатель Захар Прилепин: Россия - увлекательная карусель, в которой иногда голова кружится // Комсомольская правда, 2014.06.09)

Сколько бы я не сталкивался с владениями Коломойского, меня всегда поражала **одна вещь**: всё, к чему причастен этот деятель с явным прозападным уклоном, на самом деле оказывается чудовищным «совком» в самом худшем значении слова. (Непогодин В. Князёк без царя в голове // Известия, 2014.06.01)

Конструкция *одна вещь* подчеркивает катафоричность высказывания, предполагая некий объект, который будет конкретизирован позже. В то же время такая конструкция служит обобщающим указанием на объект, который вводится в поле обсуждения. Можно сказать, что за счет сочетания с кванторным местоимением *один* катафоричность слова *вещь* усиливается.

Итак, продолжим рассмотрение третьего типа корреляции: слово *вещь* - предложение.

Ведь тут какая **вещь**? Все предшествующие периоды тоже воспринимались как катастрофы. (Волос А. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

— Тут ведь вот какая **вещь**... Сколько тянется эпопея. А? Я уже, по совести говоря, и не рассчитывал. Слишком все привередливые. (Волос А. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

Видите ли, тут какая **вещь**... Вот я вам сейчас покажу. <...> Видите? Вот эта чепухенция стоит десять долларов. Мне на месяц нужно три упаковки по десять штук в каждой. (Волос А. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

В первом примере суть вещи раскрывается в контактно расположенном предложении. Во втором и третьем примерах наблюдаем дистантное расположение конкретизирующих предложений. Задержка конкретизации в данном случае может являться дискурсивным приемом.

На уровне предложения встречаются и катафорические атрибутивные конструкции:

С ними произошла **престранная вещь**. Они искренно влюбились в Украину... (Соколов М. Адвокатские доводы // Известия, 2014.06.24)

Игорь Чубайс сказал **примечательную вещь**: «Заморачивание мозгов начинается с неправильных слов». (Туханина О. Страна парадоксов: интеллигенты прилюдно матерятся, а демократы не терпят народовластия // Комсомольская правда, 2014.07.02)

Исследования аудитории последнего времени показывают **удивительную вещь** — не только растет аудитория радио и телевидения, но увеличивается и доверие к ним. (Быстрицкий А. Телевизионная вышка или

сервер? Что брать? // Известия, 2014.05.28)

Самым действенным поощрением являются деньги, ...для приобретения множества **приятных вещей** – еды, питья, одежды, развлечений, то есть того, что ему хочется. (Шаповалова О. Почему люди не работают? // «Бизнес-журнал», 2004.08.17)

В приведенных примерах наблюдаем разные виды оценочных прилагательных: *престранная, примечательная, удивительная, приятная*. Среди проанализированных нами примеров встречались и другие прилагательные: *вредная, интересная, гадкая, любимая, низменная* и др.

Наконец, возможна замена катафорического маркера *вещь* на другие информативно-недостаточные слова. В исследовании С.В. Соколовой [Соколова 2007] рассматриваются случаи возможной замены, например, на *штуку* или *дело*. В целом *вещь* при способности обозначать практически любое существительное русского языка [Семина 2014] может быть названа, таким образом, универсальным катафорическим маркером. Обозначая неодушевленный предмет, слово *вещь* не может заменяться такими словами, как *случай* или *дело*, но возможна другая замена, где это стилистически уместно, на *штуку*, употребляющуюся «только в стилистически сниженных контекстах» [Соколова 2007]. И напротив, обозначая ситуацию, положение вещей, слово *вещь* вполне заменимо на *дело*, как в контексте:

- Но ведь тут вот такая **вещь**, Серёжа... Тут **вещь** то, знаете ли, такая... Что, если мы его просто не заметили? (Волос А. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001)

Здесь слово *вещь* имеет значение 'дело, занятие, поступок; состояние, положение', что соответствует значениям слова *дело* 'происшествие, событие, какой-либо факт', 'обстановка, обстоятельства' [Словарь 1950: 675-685]. Соответственно, ввиду семантической эквивалентности слов замена вполне возможна: *Тут вот какое*

дело, Серёжа. Что если мы его просто не заметили?

Среди глаголов, с которыми употребляется слово *вещь*, наиболее многочисленными являются глаголы интеллектуальной деятельности, указывающие на соотношение *вещи* с мыслью. Такие глаголы выполняют дифференцирующую функцию: *понять, осознавать, сказать, учитывать, заметить, отметить* (в значении *заметить*) и т.д.

Итак, катафорическое употребление слова *вещь* характерно для эмоционально окрашенных контекстов. Также в рассмотренных примерах важно отметить наличие оценочных прилагательных. Выражение оценки, как правило, связано с возможностями разговорного стиля.

Количественный анализ показал, что в нашей подборке в сочетании со словом *вещь* преобладают прилагательные психологической оценки – 73% (интеллектуальной и эмоциональной), на прочие прилагательные приходится 23%. Среди наиболее употребительных глаголов – глаголы интеллектуальной деятельности, соотносящиеся с *вещью*-знанием, – 48%. На втором месте – глаголы бытия – 16%. В семантическом отношении устанавливается следующее соотношение с группами имен существительных: отсылка к предмету – 16%, отсылка к событию – 28%, отсылка к содержанию мысли – 56%.

Таким образом, особенностью употребления слова *вещь* в качестве катафорического маркера является его принадлежность дискурсу, а именно контекстуальная обусловленность. Анализ употреблений слова *вещь* показал, что его семантическое поле склонно иметь более широкую соотносимость с абстрактной лексикой, связанной с событиями, явлениями и мыслительным процессом. Данная соотносимость подтверждается частотностью глаголов интеллектуальной деятельности. В целом это говорит об эволюционировании значения слова от предметного к абстрактному, вплоть до полной транспарентности и прономинализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лещева А.Н. Природа текстовой категории «неопределенность» (на материале лирики И. Бродского). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2010. 22 с.
2. Раздабарина Ю.А. Когнитивные основы функционирования имён существительных широкой семантики (на материале английского и русского языков). // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Белгород, 2013. 23 с.
3. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 717 с.
4. Самохвалова Е.В. Катафорическая референция как средство реализации когезии в тексте. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2015. 202 с.
5. Семина И.А. Когнитивно-функциональные основания теории субстантивной широкозначности (на материале французского языка). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2014. 49 с.
6. Словарь современного русского литературного языка. М., 1950-1961. Т. 2. С. 263-265.

7. Словарь современного русского литературного языка. М., 1950-1961. Т. 3. С. 675-685.
8. Соколова С.В. Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2007. 27 с.
9. Соколова С.В. Динамические процессы в системе местоименных слов современного русского языка. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2007. 202 с.

© Леоненко Анна Дмитриевна (P740605@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова